

НПО и внешняя политика Германии

Андрей Никитин,
кандидат исторических наук

Целью современной Германии является создание сильной и независимой объединенной Европы при параллельном наращивании традиционной внешнеэкономической и внешнеполитической экспансии государства, которое по мощи и влиянию претендует на одно из ключевых мест в мировой политике.

На сегодняшний день нет ни одного континента, ни одного экономически и политически значимого региона мира, где бы не были активно представлены немецкие компании и неправительственные организации (НПО), обслуживающие интересы германской внешней политики, а также немецкие миротворцы, где бы немецкие политики не лоббировали экономические, политические и военно-стратегические интересы своей страны.

Несмотря на мощный экономический и человеческий потенциал, Германия никогда не являлась в полной мере “великой державой”. Она, пожалуй, впервые приблизилась к обретению данного статуса в последние 10 лет. Запоздалое национальное объединение, развязывание двух войн за мировое господство сделали Германию на долгое время подчиненным субъектом мировой политики, апогеем чего стало разделение страны, продлившееся более четырех десятилетий.

Важнейшим элементом системы обеспечения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов Германии является сеть НПО – фондов аналитического и политico-гуманитарного характера.

Бывший президент Германии Роман Херцог назвал их в числе “наиболее эффективных инструментов германской внешней политики”.

Эти фонды финансируются как за счет пожертвований граждан, крупных корпораций, ведущих политических партий страны, так и в значительной мере по линии отдельных министерств и ведомств.

Главной их целью наряду с информационно-аналитической дея-

тельностью, мобилизацией экспертного сообщества, развитием международного сотрудничества и межкультурного диалога является подготовка и осуществление в тех или иных формах “гуманитарных интервенций” в различных странах и регионах мира.

Формат гуманитарного, квазинезависимого и якобы аполитичного фонда позволяет вмешиваться во внутренние дела государств и осуществлять подготовку, финансирование “демократических”, “оранжевых” революций или лоббирование политических и экономических интересов в обход институтов, обеспечи-

вающих суверенитет другой страны. Зачастую это организации с солидным бюджетом и внешне неприметным названием.

Широкую известность получили подобные фонды основных политических партий Германии. Не менее существенным влиянием пользуются и другие германские организации, деятельность которых хорошо иллюстрирует природу данных институтов обеспечения интересов Германии на международной арене.

Например, "Германский фонд изучения проблем мира" (*Deutsche für Stiftung Friedensforschung – DSF*) финансируется за счет оборонных статей бюджета ФРГ по линии минобороны и за счет средств минобразования. Фонд создан Правительством ФРГ в октябре 2000 г. Он распределяет государственные деньги между целым рядом научно-исследовательских институтов, среди которых, например, Гессенский фонд изучения проблем мира и конфликтов (*Hessische Stiftung für Friedens – und Konfliktforschung – HSKF*), схожие аналитические центры есть в Гамбурге и Марбурге.

Объем финансовых средств DSF составляет на сегодняшний день 27,5 млн. евро.

Согласно декларациям самого DSF, целью его деятельности является подготовка рекомендаций руководству Германии относительно возможных направлений, форм и методов вмешательства в этнические конфликты в различных регионах и странах. В качестве зон, где целесообразны подобные "интервенции" называются Калининград (Россия), Косово, "северное Причерноморье".

Несмотря на крупную неудачу интеграционной политики Германии в рамках ЕС, связанную с отклонением общей Конституции Евросоюза на референдумах во Франции и Нидерландах (2005 г.), германский правящий класс рассчитывает на реализацию комплекса мер, способных обеспечить существенный прогресс в политической и военно-политической интеграции ЕС и придать этому процессу необратимый характер.

На сегодняшний день поиском выхода из возникшего политического тупика активно занимаются ведущие аналитические центры Германии: Германское общество внешней политики (*Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik – DGAP*), берлинский Фонд науки и политики (*Berliner Stiftung für Wissenschaft und Politik – SWP*), Мюнхенский Центр прикладных политических исследований (*Münchner Centrum für angewandte Politikforschung – CAP*) и еще 9 европейских аналитических центров, объединенных в "Сеть институтов европейской политики" (*European Policy Institutes Network*).

Сложность ситуации обусловлена тем, что население Франции и Голландии высказалось против общей Конституции ЕС именно на референдуме, который является высшей формой прямой демократии, выражения воли народа и проявления национально-государственного суверенитета. Поэтому эксперты названных центров предлагают переработать Европейскую конституцию и вновь вынести её на общеевропейский референдум, провести который предполагается одновременно с выборами депутатов Европарламента (июнь 2009 г.). За это время, по их мнению, необходимо развернуть большую просветительскую работу, прежде всего, в тех странах, где общая конституция не была поддержана населением.

SWP указывает также на то, что сильные позиции Германии "в борьбе за политическое влияние" на будущие новые управленческие структуры объединенной Европы создадут дополнительные возможности для немецкого контроля за распре-

делением финансовых средств Евросоюза. По мнению экспертов *SWP*, германскому истеблишменту следует обратить особое внимание на проблему “форм и методов “институционального экспорта” германских структур”. Всё это в комплексе позволило бы Германии в дальнейшем закрепить за собой роль посредника между большими и малыми государствами ЕС¹. Следует подчеркнуть, что именно боязнь резкого усиления Германии в рамках более тесной интеграции ЕС стала одной из основных причин неприятия общеевропейской конституции многими европейцами.

Основным германским интеллектуальным центром, генерирующим планы милитаризации ЕС, является фонд Бертельсманн-Штифтунг (*Bertelsmann-Stiftung*).

Эта организация, тесно сотрудничающая с министерством иностранных дел Германии, с 1999 г. координирует работу “Венусбергской группы”, неформального форума ведущих европейских аналитических центров в сфере внешней и оборонной политики и соответствующих властных структур европейских стран.

Благодаря усилиям Бертельсманн-Штифтунг была разработана Европейская оборонная стратегия (*European Defence Strategy*), которая предлагает комплекс военных и невоенных мер, позволяющих обеспечить условия для “военных операций большого масштаба и территориального охвата, боевой мощи и длительности”.

Предусмотренное создание воинских соединений ЕС, по мнению экспертов фонда, является недостаточным с точки зрения современных “глобальных вызовов”: ЕС должен параллельно с созданием мобильных боевых соединений быстро развер-

тывания “систематически расширять весь спектр сил и средств, чтобы быть в состоянии осуществлять наряду с миротворческими операциями операции по принуждению к миру”.

Для этого необходимо такое реформирование командных и управлеченческих структур НАТО, чтобы они стали эффективной платформой для планирования и реализации военных операций ЕС.

Одновременно должно идти формирование собственных командных структур ЕС.

Кроме того, доказывается необходимость создания Совета безопасности ЕС, в рамках которого решения о применении вооруженных сил Евросоюза могли бы приниматься “быстро и имели бы обязывающую силу”. Эксперты фонда считают само собой разумеющимся защиту собственных интересов ЕС военными средствами в любых уголках мира: “Европейцы должны научиться стратегически рассматривать подобные задачи с учетом глобальной перспективы”².

Германские власти стремятся к ограничению доминирования США в определении послевоенной судьбы Ирака. Это артикулируется в том числе через околоправительственные организации, которые участвуют в формировании германской внешней политики.

В частности, директор *SWP* Фолькер Пертес высказался (июль 2005 г.) за большую самостоятельность ЕС в выборе региональных партнеров в ходе урегулирования ситуации в Ираке, даже если в этом случае придется “противостоять давлению США, Израиля или арабских государств”³. По мнению этого немецкого эксперта, Евросоюзу не следует исключать для себя сотрудничество в иракских делах с “влиятельными общественно значимыми фигурами как исламистской, панарабской, так и антиколониальной, левой, прогрессивной ориентации и представителями родоплеменных кланов”.

Одним из возможных сценариев может стать отделение Северного Ирака, богатого нефтью, и образо-

вания на его территории независимого государства Курдистан со столицей в г. Эрбил.

Эта территория подконтрольна клану лидера иракских курдов – Масуду Барзани (*Masud Barzani*), возглавляющего "Демократическую партию Курдистана".

Реализация подобного плана неизбежно приведет к росту курдского сепаратизма в ряде сопредельных стран (Турции, Сирии и Иране). Это может поставить под вопрос территориальную целостность перечисленных государств, в том числе Турции – члена НАТО. Поэтому пока американцы ведут речь о максимально широкой автономии Северного Ирака, а в Эрбилье хотели бы сохранить и в дальнейшем свою мощную военную базу.

В любом случае подобный сценарий полностью отвечает установкам германской дипломатии, для которой характерно представление о примате принципа этничности над государственным суверенитетом.

Ещё накануне войны в Ираке представители германского политического класса, связанные с ХДС–ХСС, вели консультации с лидерами иракских курдов, в том числе, чтобы оценить их потенциал в борьбе с центральным правительством Ирака.

Большую роль в этих зачастую неформальных контактах играет Фонд Конрада Аденауэра (*Konrad-Adenauer-Stiftung – KAS*), близкий к ХДС. Фонд Аденауэра (сентябрь 2005 г.) осуществил также зондаж отношения представителей турецкой политической и военной элиты к возможному появлению самостоятельного курдского государства на части территории Ирака. Кстати, наблюдатели отмечают хорошие давние связи с лидерами иракских курдов, кланом Барзани ведущих политиков ХДС–ХСС – бывшего канцлера ФРГ Г.Коля, бывшего руководителя правительства Баварии Ф.-Й.Штрауса, нынешнего баварского премьера Э.Штойбера, его заместителя и министра внутренних дел Баварии Г.Бекштайна.

Выражением активизации политических контактов с лидерами курдского сепаратист-

ского движения в Ираке стала встреча нового канцлера ФРГ А.Меркель (ХДС–ХСС) с Масудом Барзани (4 ноября 2005 г.).

Германия пытается подобными действиями наверстать упущенную экономическую выгоду из-за отказа поддержать войну США и Великобритании в Ираке, и даже в чем-то обойти своих американских партнеров.

Для иракских политиков и бизнесменов организуются стажировки в Германии на деньги германского МИД, во время которых представителей иракского истеблишмента знакомят с преимуществами немецкой модели демократии, то есть Германия пытается сформировать прогерманское лобби в иракском руководстве.

Конкретная организация подобных стажировок возложена германским МИД на фонд Фридриха Наумана (*Friedrich-Naumann-Stiftung – FNSf/FDP*), близкий к СвДП⁴.

Германские власти приняли активное участие в подготовке к выборам в Афганистане (18 сентября 2005 г.).

МИД Германии выделил 3,2 млн. долл. на проведение голосования, а также профинансировало подготовку и работу афганцев наблюдателями на выборах.

По данным берлинского Центра международных миротворческих операций (*Zentrum für Internationale Friedenseinsätze – ZIF*), в Афганистане работают 6 высококвалифицированных немецких специалистов по организации выборов в составе Миссии ООН (*United Nations Assistance Mission in Afghanistan – UNAMA*) в этой стране⁵.

Большое внимание германские власти уделяют подготовке и помощи депутатам афганского парламента и сотрудникам их аппарата.

Германское Общество технического сотрудничества (*Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit – GTZ*), работающее под эгидой германского федерального мини-

стерства экономического сотрудничества и развития (*Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung*), провело в Кабуле и многих провинциях семинары для афганцев, посвященные основам демократического устройства и функционированию демократических институтов⁶.

Другой формой профессионального обучения парламентариев и сотрудников афганского парламента стали стажировки в Германии, на организацию которых федеральное министерство экономического сотрудничества и развития собирается выделить 2,5 млн. евро. Конкретным осуществлением этого проекта также поручено заниматься *GTZ*.

Таким образом, сфера деятельности *GTZ* существенно выходит за рамки вопросов собственно технического сотрудничества. С его помощью формируется афганское политическое лобби немецких экономических интересов в Афганистане.

Большую работу с новой афганской элитой проводит с 2002 г.

Фонд Фридриха Эберта (*Friedrich-Ebert-Stiftung – FES*), близкий к СДПГ. Фонд Эберта сотрудничает с тремя партиями – Афганской социал-демократической партией, Демократической партией Афганистана, Республиканской партией Афганистана и тремя афганскими министерствами – по делам женщин, информации и вопросам восстановления, а также с администрацией президента Карзая.

Значительное внимание Фонд Эберта уделяет формированию и подготовке молодой афганской элиты. Под эгидой фонда в Кабуле функционирует "Форум молодых лидеров", делегация которого побывала в Берлине (апрель 2005 г.), где для молодых афганцев были организованы встречи с депутатами Бундестага, видными немецкими политиками и экспертами.

Целью всех этих мероприятий властей и околоправительственных организаций Германии служит наряду с демократизацией Афганистана закрепление германского влияния в этой стране.

В качестве одного из инструментов давления на Иран, который германские власти активно используют, – создание вокруг страны изоляционного пояса, "санитарного кордона", из интегрированных в привилегированное сотрудничество с ЕС других региональных держав исламского Ближнего Востока, прежде всего нефтедобывающих стран Аравийского полуострова*.

Подтверждением этого служит активизация контактов околоправительственного фонда "Центр прикладных политических исследований (*CAP*)", тесно сотрудничающего с МИД Германии, с представителями политических, военных и экономических элит государств Персидского залива. По мнению специалистов фонда, страны региона – члены ОПЕК (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты) должны быть максимально быстро интегрированы в систему особых взаимоотношений с ЕС на основе специальных договоров в рамках "политики европейского добрососедства"⁷.

CAP (сентябрь 2005 г.) провел в Брюсселе пятидневный тренинг для почти трех десятков представителей военных, управленических, экономических и научных кругов названных стран. В рамках мероприятия прошли встречи с представителями НАТО и ЕС, бывшими высокопоставленными германскими чиновниками в ЕС.

* В этом регионе сосредоточены до 45% разведанных мировых запасов нефти и 20% производства сырой нефти.

CAP перешел к активному сотрудничеству с этими ближневосточными странами ещё в 2001 г. совместно с другим германским фондом – Бертельсманн-шифтунг. В CAP также считают, что необходимо ускорить решение вопроса о максимально высокой степени интеграции вплоть до приема в ЕС члена НАТО – Турции и распространить "политику европейского добрососедства" на Ирак. Тем самым, по мнению экспертов центра, ЕС имеет хорошие шансы обеспечить стабильные поставки энергоснабжающих из региона Персидского залива через территорию Турции.

Немецкие аналитики считают, что как с Ираном, так и в вопросе о доступе к ближневосточным энергоресурсам интересы и подходы Германии и ЕС также вступают в противоречие с интересами и подходами Китая и России.

В ответ на отказ официального Тегерана от продолжения переговоров с представителями евротройки – Германии, Франции и Великобритании – по иранской ядерной программе, были обнародованы (август 2005 г.) предложения германского фонда *SWP* о возможных санкциях против Ирана. Они должны были бы заставить иранскую сторону вернуться за стол переговоров и в то же время не нанесли бы серьезного ущерба экономическим интересам Германии и других стран ЕС⁸. *SWP* признает, что при подобной постановке вопроса санкции могут носить лишь очень ограниченный, демонстративный характер. Наиболее адекватными названы "*smart sanctions*" – "умные санкции", которые затронули бы не более 10% товарооборота Ирана и ЕС. Радикальные варианты санкций, по мнению экспертов *SWP*, неприемлемы. Это касается как экспорта иранской нефти, основными потребителями которой являются

Китай и Индия, так и продукции немецкой промышленности, импортируемой Ираном.

Параллельно Германия стремится оказать влияние на развитие парламентской системы и демократических институтов Пакистана, организуя по линии Фонда им. Ганса Зайделя (*Hanns-Seidel-Stiftung*), близкого к ХСС, тренинги, консультации и зарубежные поездки для пакистанских политиков и общественных деятелей⁹.

Контакты с представителями кубинской оппозиции поддерживают все крупные германские фонды, связанные с ведущими политическими партиями страны.

Фонд Конрада Аденауэра и Фонд Фридриха Наумана организуют публичные выступления представителей кубинской оппозиции. Фонд Фридриха Эберта издает обзоры, посвященные всему спектру противников Фиделя Кастро.

Цель этих контактов, история которых исчисляется десятилетиями – обеспечение немецких торгово-экономических и политических позиций на Кубе после ухода Кастро и в условиях возможной социально-экономической рыночной трансформации страны⁹.

Одновременно с сотрудничеством с кубинской оппозицией Фонд Эберта ещё с 60-х годов стремился наладить диалог с официальной Гаваной.

Наиболее ярким эпизодом в этом отношении стала организация фондом встречи высокопоставленных кубинцев с представителями Госдепа США (Бонн, 1983 г.). С тех пор преобладающей формой работы фонда с представителями кубинского руководства стала организация тематических семинаров и поездок кубинских политиков в ФРГ.

В 1994 г. Фонду Эберта удалось начать реализацию специального проекта с Кубой,

в который вовлечены представители кубинского руководства и их советники. Этот консультативный проект посвящен, главным образом, экономической и финансовой проблематике и затрагивает такие вопросы, как реинтеграция Кубы в мировое хозяйство, оценка последствий либерализации торговли, реформа управления государственными финансами и реструктуризация кубинского банковского сектора.

Германский МИД через Фонд Фридриха Наумана финансирует подготовку реформы политической системы Индонезии, которая представляется немцам очень коррумпированной и препятствующей продвижению интересов германского бизнеса¹⁰.

На эти средства в мае 2005 г. учрежден "Форум партий и политиков за партийную и парламентскую реформу".

Скорее всего, основным результатом усилий по демократизации индонезийской политической системы станет укрепление германского лобби в индонезийской элите, что будет способствовать передаче конкретных импортных контрактов и инвестиционных проектов немецким компаниям.

Кроме того, германские власти стремятся к усилению дезинтеграции, поддержке сепаратизма в Индонезии, что призвано ослабить позиции центральной индонезийской власти, сделать её более гговорчивой и зависимой от иностранных рецептов и помощи. Осуществлением "декентрализации" Индонезии занимается целый ряд немецких фондов, координацию и финансирование деятельности которых на этом направлении осуществляет федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии совместно с МИД Германии.

В число задействованных входят фонды основных германских партий: Фонд Фридриха Наумана, Фонд Канрада Аденауэра, Фонд Фридриха Эбера, Фонд Ганса Зайделя, равно как и фонды, созданные при поддержке самого федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии: Фонд международных образовательных программ и развития (*Internationale Weiterbildung und Entwicklung gemeinnützige GmbH/InWEnt*), Центр проблем международной миграции (*Centrum für Internationale Migration – CIM*)¹¹.

Важным фактором обеспечения германских политических и экономических интересов на международной арене распространение немецкого языка является и немецкой культуры за пределами Германии. Опорой этого служат немецкие землячества во многих странах мира.

Самым известным германским учреждением подобного плана, финансирование которого осуществляется государство, является, безусловно, Институт им. Гёте.

Однако большая роль принадлежит общественным фондам и организациям – таким как Фонд Немецкого языка (*Stiftung für Deutsche Sprache*), Союз Немецкого языка (*Verein Deutsche Sprache*), Союз развития немецких культурных связей за рубежом (*Verein für Deutsche Kulturbeziehungen im Ausland*). Последний до 1998 г. назывался Союз по поддержки германства за рубежом (*Verein für das Deutschtum im Ausland – VDA*). Эта организация ведет свою историю с 1881 г., выступавшая тогда под именем "Всеобщего союза немецких школ" (*Allgemeiner Deutscher Schulverein*).

В годы нацистской диктатуры функционеры и активисты VDA активно занимались поиском коллаборационистов из среды этнических немцев в Восточной Европе, в том числе в Польше, и на оккупированной территории СССР. Организация и сегодня является одним из основных связующих звеньев с немецкими нацменьшинствами в других странах.

Фонд Немецкого языка видит одной из своих главных задач борьбу

против “англо-германского суржика”, который “активно проникает в языковой обиход”, и против “вытеснения и подавления немецкого языка в качестве рабочего языка Европейского Союза”.

В одной связи с этими организациями работают организации, объединяющие и поддерживающие СМИ, осуществляющие вещание на немецком языке по всему миру. Связующим звеном в этом отношении, конечно, выступает государственная радиостанция “Немецкая волна” (*“Deutsche Welle”*).

В Кёльне расположена штаб-квартира Международной ассоциации средств массовой информации, осуществляющих вещание на немецком языке” (*Internationale Assoziation Deutschsprachiger Medien/IADM*).

Другая немецкая организация, работающая в этом направлении – Международная помощь СМИ (*Internationalen Mediendienst – IMH*), также базируется под Кёльном, (г. Хеннеф). Благодаря усилиям этих организаций в Брюсселе на базе бельгийского землячества немцев состоялся (конец октября 2005 г.) третий Всемирный конгресс средств массовой информации, осуществляющих вещание на немецком языке, в котором приняли участие порядка 3000 представителей СМИ со всех континентов.

С приветствием к участникам форума обратился германский посол в Бельгии К. Ессен, который подчеркнул особое “значение немецкого языка”, “служащего для Германии мостом для продвижения на рынки Восточной Европы”¹⁷.

Двойственность подходов харakterна для германской политики, в том числе немецких неправительственных организаций, и на постсоветском пространстве, включая СНГ, то есть в зоне непосредственных геополитических интересов России.

В частности, немецкие политico-гуманитарные фонды, прежде всего Фонд Конра-

да Аденауэра, сыграли существенную роль в событиях “оранжевой революции” в Украине (2004 г.). Это проявилось в подготовке украинской конституционной реформы по германскому образцу с перераспределением власти от президента в пользу парламента и главы правительства, в давлении на президента Л. Кучму, чтобы заставить его уйти с политической сцены, а также в финансировании украинской оппозиции путем поддержки украинских неправительственных организаций.

Реализация подобного сценария была направлена не столько на демократизацию Украины, сколько на ослабление пророссийской ориентации украинской политики и создание в результате смены власти в Киеве выгодных возможностей лавирования между соперничающими олигархическими группировками для германских компаний.

В то же время, не видя достаточных оснований для “оранжевого” сценария в Азербайджане, немецкие политики явно отдали предпочтение сотрудничеству с администрацией президента И. Алиева. Показательным стало практически полное отсутствие реакции на арест накануне парламентских выборов (ноябрь 2005 г.) ряда высших азербайджанских чиновников, подозреваемых в подготовке государственного переворота против президента Алиева.

Все это является отражением заинтересованности Германии и ЕС в стабильных поставках энергоносителей из Азербайджана и Каспийского региона в целом, а также – в углублении двустороннего сотрудничества, которое успешно развивается.

В Берлине (май 2005 г. всостоялась Германо-азербайджанская экономическая конференция, организованная федеральным министерством экономики и труда Германии и Восточным комитетом немецкой экономики (*Ost-Ausschub der Deutschen Wirtschaft*) при финансовой поддержке концерна “Сименс”. На этой конференции заместитель министра экономики Германии по вопросам внешнеэкономических связей К.-Э.Браунер, который одно-

временно является членом Совета Фонда науки и политики (SVP), заверил представителей азербайджанского истеблишмента и

бизнеса в том, что "Германия последовательно поддерживает вступление Азербайджана в ВТО".

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в современной Германии сформирована и действует система неправительственных организаций, оказывающих существенную интеллектуальную и организационную поддержку министерствам и ведомствам, отвечающим за формирование внешней политики страны. Большинство подобных организаций финансируются не только за счет частных пожертвований и средств крупных корпораций, но в значительной степени – из государственного бюджета. Налицо использование государством институтов гражданского общества, в том числе для реализации экономической и политической экспансии Германии на международной арене, вмешательства во внутренние дела других стран.

Это является свидетельством усложнения инструментария внешней политики на современном этапе развития системы международных отношений. С другой стороны, это – повод соответствующим российским структурам, отвечающим за формирование нашей внешней политики, для дополнительной проработки вопросов взаимодействия с подобными германскими организациями, в деятельности которых проявляется как стремление к сотрудничеству с Россией в различных областях, так и элементы политики "сдерживания" нашей страны.

Примечания

- ¹ Maurer A., Reichel S.. Der Europäische Auswärtige Dienst. Elemente eines Drei-Phasen-Plans. SWP-Aktuell. 2004. November.
- ² Vormarsch auf Samtpfoten. Die EU bekommt nun doch eine Art militärisches Hauptquartier. Gelungener Kompromiss//Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2004. 13. December.
- ³ Hochmut und Hast können nur schaden. Ein Dutzend guter Ratschläge, wie Europa Reformen in arabischen Ländern unterstützen könnte. Von Perthes V., Khouri R.G. // Frankfurter Rundschau. 2005. 15. Juli.
- ⁴ Verfassungsberatung Irak // www.fnst.de/webcom/show_article.php/_c-449/_nr-422/_p-1/i.html.
- ⁵ Bundesregierung unterstützt Parlamentswahlen in Afghanistan // Pressemitteilung des Auswärtigen Amtes. 2005. 19. August.
- ⁶ Weitere Demokratisierung in Afghanistan fördern // Pressemitteilung des Bundesministeriums für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. 2005. 19. August.
- ⁷ Ein Vertrag zerbröseln // Tageszeitung. 2005. 09. August.
- ¹² Sanktionen gegen Iran. Optionen, Probleme, Perspektiven // SWP-Aktuell 36. 2005. August.
- ⁹ Die kubanische Opposition im In- und Ausland – ein Überblick // www.fes.de
- ¹⁰ Junge Politiker entwickeln Reformagenda // www.fnst.de/webcom/show_article.php/_c-449/_nr-457/_p-1/i.html
- ¹¹ Situation und Zusammenarbeit // www.bmz.de/de/laender/partnerlaender/indonesien/zusammenarbeit.html